

Му Хуайси по одному лишь взгляду поросенка понял, о чем тот думает. В его глазах промелькнула мимолетная улыбка.

— Раз уж мы свободны, почему бы не пойти и не посмотреть на это зрелище? Как думаешь?

Цзян Нань вытер переднее копытце о свой бок и приподнял его. Му Хуайси, сообразив, в чем дело, протянул руку и аккуратно соприкоснулся ладонью с копытцем малыша.

Наблюдавший за ними со спины Лао Дуань прекрасно видел каждое движение этой парочки.

"Вытер копытце о собственную шкурку... Ладно, копытце теперь чистое, а как же бок? Ну и логика у этого поросенка-босса. Мощно"

Этот свинский авторитет определенно обладал собственной, весьма загадочной логикой.

— Господин, вы хотите отправиться на западную окраину? — спросил Лао Дуань.

Вообще-то посторонним вход на место происшествия был строго воспрещен, но если туда вознамерился пойти этот могущественный владыка, кто посмеет перечить? К тому же, если посмотреть на ситуацию с положительной стороны, его интерес к происходящему — добрый знак. Проявляя любопытство к делам смертных, он проникается симпатией к этому миру. А раз так, то и уничтожать его без веской причины вряд ли станет.

— Идем, — коротко бросил Му Хуайси.

Лао Дуань послушно примерил на себя роль водителя. Му Хуайси взял поросенка на руки и вышел из кабинета. Цзян Нань поначалу порывался идти сам, но, здраво рассудив, решил не утруждаться и покорно устроился в надежных объятиях.

Половина сотрудников Отдела во главе с начальником Хуаном уже уехала на западную окраину. Среди оставшихся была Ху Мэймэй. Цзян Нань невольно покосился в ее сторону.

Му Хуайси на мгновение замер. Его брови едва заметно дрогнули, а взгляд потемнел, скрывая вспыхнувшее недовольство.

— Руководитель Ху, господин отправляется на западную окраину. Поезжай с нами, — заметив направление взгляда поросенка, тут же предложил сообразительный Лао Дуань.

Человеческий облик Ху Мэймэй был неописуемо хорош, а в современном обществе встречаются по лицу. Присутствие в машине такой красавицы явно скрасит поездку — не зря же даже поросенок-босс уставился на нее не отрываясь! Но главное, если великий господин вдруг решит выпустить свою подавляющую ауру, делить этот первобытный ужас на двоих будет куда

веселее.

Ху Мэймэй одарила Лао Дуаня натянутой ухмылкой, после чего подняла взгляд и, вежливо поклонившись Му Хуайси, нежно улыбнулась:

— Ничтожная демоница Ху Мэймэй приветствует вас, господин. Надеюсь, мое присутствие не обременит вас?

— Все в порядке, — равнодушно отозвался тот.

Однако, почувствовав, что пригревшийся на груди поросенок явно приободрился, Му Хуайси помрачнел, и тень улыбки сошла с его лица.

Му Хуайси устроился на заднем сиденье, бережно прижимая к себе поросенка. Ху Мэймэй заняла место рядом с водителем, твердо вознамерившись изображать безмолвную, но очаровательную фарфоровую куклу. Однако стоило машине тронуться, как сзади раздался негромкий голос:

— Руководитель Ху, до меня долетали слухи об одном весьма любопытном заклинателе по фамилии Цзян. Тебе случайно не доводилось слышать о нем?

От неожиданного вопроса могущественного владыки у Ху Мэймэй екнуло сердце. Она обернулась и, повинувшись странному порыву, первым делом глянула на поросенка. Малыш уже сладко посапывал на сиденье, укрытый крошечным розовым пледом. Выглядел он до невозможности трогательно.

— По фамилии Цзян? — растерялась Ху Мэймэй.

Похоже, этот грозный господин действительно невзлюбил ее, раз задает столь каверзные вопросы. В Поднебесной заклинателей с такой фамилией пруд пруди, откуда ей знать конкретного человека? Только в штаб-квартире Отдела по особым делам трудится несколько сотрудников по фамилии Цзян.

Му Хуайси, осознав, что спросил слишком неопределенно, поспешил добавить:

— Я спросил праздного любопытства ради, не забивай себе голову.

Тут до Ху Мэймэй дошло: владыка ведь пробудился совсем недавно. Должно быть, он просто хочет побольше узнать о реалиях нынешнего века. К тому же начальник Хуан строго-настрого велел во всем угождать высокому гостю и выказывать ему глубочайшее почтение.

В ее мыслях внезапно промелькнула догадка, и она оживилась:

— А ведь и правда! Недавно среди практикующих только и разговоров было, что об одном мастере по фамилии Цзян.

Заметив, что Му Хуайси слушает внимательно, Ху Мэймэй с облегчением продолжила:

— Этого человека зовут Цзян Айчи, он принадлежит к наследию Небесных Мастеров. По чистой случайности он оказался втянут в одно весьма запутанное мистическое дело. Люди из Департамента Небесных Мастеров тогда едва головы не сложили, и лишь благодаря вмешательству Мастера Цзяна им удалось выбраться живыми.

При воспоминании о том, какими ободранными и пристыженными вернулись тогда эти хвастуны из соседнего ведомства, Ху Мэймэй едва сдержала смех.

Хотя Департамент по контролю за демонами и Департамент Небесных Мастеров трудились ради одной цели — поддержания мира между Тремя Царствами, — даже зубы порой кусают собственный язык. Что уж говорить о двух независимых ведомствах, постоянно соперничающих за очки рейтинга? Взаимных трений и скрытых обид между ними хватало с избытком.

Сама Ху Мэймэй терпеть не могла заносчивость многих Небесных Мастеров и искренне радовалась каждой их неудаче.

— Руководил той группой Небесный Мастер пяти монет, — имя неудачника она называть не стала, щадя его гордость. — И если даже он сел в лужу, значит, сила Мастера Цзяна превосходит его уровень. Хоть у него и нет официального ранга, мастерством он точно не уступает заклинателям пяти монет.

Небесных Мастеров пяти монет во всем Отделе по особым делам насчитывалось едва ли больше десятка. Разумеется, столь редкий талант руководство Отдела мечтало заполучить к себе любой ценой.

Ху Мэймэй так увлеклась рассказом, что ее страх перед могущественным пассажиром окончательно улетучился. Она затараторила без умолку:

— Наш начальник уже подписал приказ о зачислении в штат, но тут вмешался глава Департамента Небесных Мастеров. Он уперся рогом: мол, у Мастера Цзяна нет официальной аттестации, пусть сначала сдаст экзамен на ранг.

— Но во время квалификационного испытания случилась беда: прямо на месте погиб один из экзаменаторов. Поползли слухи, будто несчастный отравился едой, которую принес с собой Мастер Цзян. Разумеется, испытание тут же свернули. Глава Департамента уцепился за это дело, обвинил Мастера Цзяна в преднамеренном убийстве и приказал местному филиалу немедленно заключить его под стражу. — На лице Ху Мэймэй отразилось глубокое презрение. Вот из-за подобных грязных интриг она и презирала этих святош.

Атмосфера в салоне внезапно натянулась, точно струна перед разрывом. Ху Мэймэй, увлеченная своей тирадой, ничего не заметила, однако сидевший за рулем Лао Дуань мгновенно почувствовал это давление и едва не вильнул в сторону, чудом удержав машину.

К счастью, эта мимолетная вспышка чужого гнева угасла меньше чем за секунду.

— Что было дальше? — негромко спросил Му Хуайси. Он опустил взгляд и заботливо поправил сползший розовый плед, укрывая округлый животик ворочавшегося во сне поросенка.

— Господин, вы ни за что не угадаете, как поступил Мастер Цзян! — Ху Мэймэй заговорщически улыбнулась и, не выдержав, прыснула со смеху. — Он оказался человеком с хитрецей. Без лишних слов и споров дал увести себя в камеру временного содержания. А через несколько дней преспокойно предъявил доказательства: экзаменатор умер вовсе не от яда, его душу сгубила свирепая тварь!

— Более того, Мастер Цзян самолично выследил и усмирил этого злого призрака. Если бы не его вмешательство, разорванную душу несчастного экзаменатора уже невозможно было бы собрать воедино.

— Но если он сразу знал, что невиновен, почему промолчал вначале? — спросил Му Хуайси.

Ху Мэймэй покачала головой:

— Этого мне знать не дано.

— В любом случае Мастер Цзян знатно щелкнул по носу главу Департамента. Когда перед ним извинились и вновь принесли приглашение на службу с поклоном, он просто указал им на дверь. — Пользуясь отсутствием посторонних ушей, демоница от души злорадствовала, не упуская случая очернить соперников перед лицом столь могущественного существа.

Лао Дуань, видя, что коллега окончательно потеряла бдительность, незаметно пнул ее по ноге под приборной панелью. Все-таки они работали в одной структуре, стоило соблюдать хоть какие-то приличия.

Ху Мэймэй недовольно шикнула на старика, но пыл поумерила. Бросив осторожный взгляд в зеркало заднего вида, она заметила, что история явно пришлась владыке по душе, и окончательно успокоилась.

— Вот как, — задумчиво кивнул Му Хуайси и замолчал. Ху Мэймэй тоже сочла за лучшее не нарушать тишину.

Спустя полчаса, по мере приближения к западной окраине города, небо над ними заволочло тяжелыми свинцовыми тучами. Видимость стремительно падала. На дороге не попадалось ни

одной попутной машины — очевидно, люди начальника Хуана успели оцепить опасный район и разогнать зевак.

Когда они проезжали мимо очередного темного переулка, Ху Мэймэй внезапно прильнула к стеклу, разглядывая искореженный, перевернутый остов автомобиля.

— Стой! Это же машина нашего Отдела!

Лао Дуань резко ударил по тормозам. Автомобиль занесло, и он со скрипом замер. От резкого толчка спавший на заднем сиденье поросенок мгновенно открыл глаза.

— Проснулся?

Услышав знакомый мягкий голос, Цзян Нань уставился на Му Хуайси, а затем на укрывавший его розовый плед. В голове царил полнейший сумбур: надо же было так крепко уснуть в дороге! Он не помнил абсолютно ничего из их поездки.

"Неужели это крошечное тельце настолько истощено после болезни?"

Впрочем, пробуждение вышло своевременным.

Цзян Нань бросил взгляд наружу. Переулок буквально задыхался от плотной, концентрированной призрачной энергии, сотворившей здесь замкнутый барьер Ци. Любой смертный, шагнув за этот порог, мгновенно расстался бы с жизнью. Темные миазмы рвались наружу, но их сдерживала невидимая преграда, по которой то и дело пробегала легкая рябь.

В вышине, сквозь густую пелену призрачного тумана, клубились зловещие грозовые тучи, пропитанные тяжелой демонической аурой. Издалека из-за этих испарений казалось, будто испытание небесным громом проходит какой-то сильный заклинатель.

Но истина оказалась куда безумнее: какой-то демон проходил здесь свою Грозовую кару демонов, а прямо под боком, в то же самое время, некий призрак пытался прорваться сквозь второе грозовое испытание призрака. Столкновение двух столь мощных сил высекло далеко не искры любви. Наложившись друг на друга, испытания сорвались, утянув обоих практиков в пучину краха.

Призраки тоже делились на ранги. И тем, кто обитал в Подземном царстве, и тем, кто скитался среди живых, рано или поздно приходилось сталкиваться с испытаниями, дабы обрести истинное могущество.

Для любого существа — будь то человек, демон или мертвец — прорыв через невзгоды являлся ключевой вехой. Поражение на этом пути означало вечный застой в развитии без малейшего шанса на спасение.

Только представьте: потратить века на изнурительное самосовершенствование лишь для того, чтобы в самый важный момент все пошло прахом из-за нелепой случайности! Существа разумные в такой ситуации лишь смиренно оплакивали бы злой рок. Но яростные и безумные, осознав, что их будущее уничтожено, решали напоследок залить мир кровью. Убить одного — вернуть свое, убить двоих — остаться в выигрыше.

Тем более что ни демон, ни призрак никогда не отличались человеколюбием.

— Плохо дело! Демон и призрак проходили испытание одновременно! — Лао Дуань, обладавший немалым опытом, мгновенно оценил масштаб катастрофы. — Вот теперь мы точно влипли.

Они с Ху Мэймэй поспешно выскочили из машины. В искореженном салоне пострадавшего автомобиля лежал человек. Зажатый грудой сплющенного металла, он исходил кровью.

— Это Лю Буюй, — Ху Мэймэй нахмурилась, но, присмотревшись, расслабилась: — Живой еще. — В ее голосе сквозило откровенное злорадство: дышит, и ладно.

Лао Дуань же помрачнел еще сильнее. Лю Буюй являлся Небесным Мастером четырех монет. Если даже практик такого уровня получил столь страшные увечья, то сорвавшийся с цепи призрак невероятно свиреп.

Потерпевший крах злой дух и обезумевший демон... Начальник Хуан со своими людьми до сих пор не подавали вестей, а значит, они увязли в тяжелом бою. Вглядываясь в зияющий тьмой переулок, сочащийся зловещим холодом, Лао Дуань скомандовал коллеге:

— Доставай раненого, а я попробую пробиться внутрь.

Но стоило ему обернуться, как он увидел Му Хуайси с поросенком на руках, уже стоявшего у самого входа. Лао Дуань мысленно дал себе пощечину — в суматохе он совершенно позабыл о высоких гостях!

— Господин...

Му Хуайси бережно опустил поросенка на землю. На самом деле судьба застрявших внутри людей его мало заботила, но начальник Хуан обещал ему редкие пилюли, без которых исцелить душу его спутника было невозможно. Пришлось вмешаться.

Нынешний пороссячий облик Цзян Наня был слишком хрупок. Позволить ему ступить в этот ядовитый туман означало подвергнуть его жизнь смертельной опасности. Малышу нужно было остаться снаружи.

Цзян Нань с искренним сожалением проводил взглядом темный проход. Любопытство так и

подмывало его прокрасться следом, но немощное тело лишало его всякого выбора.

— Тебе незачем идти туда, — холодно бросил Му Хуайси, смерив Лао Дуаня ледяным взглядом.
— Защищай его.

Кого именно следовало беречь пуще глаза, объяснять не требовалось. Под весом этого взора Лао Дуань едва не вскинул руку в священной клятве, испуганно глядя на крошечного розового поросенка:

— Будьте покойны, господин! Младший костями ляжет, но убережет... глубокоуважаемого предшественника.

Цзян Нань молча смотрел, как Му Хуайси без малейших колебаний переступает черту барьера и мгновенно растворяется в клубах черного дыма.

— Глубокоуважаемый... мастер? — Лао Дуань неловко почесал затылок, оказавшись один на один с поросенком. Они застыли, забавно уставившись друг на друга.

Цзян Нань ткнул копытцем в сторону разбитой машины. Обернувшись, старик судорожно сглотнул: Ху Мэймэй с поистине чудовищной силой голыми руками разрывала искореженный капот, после чего без лишних нежностей, словно дохлую собаку, выволокла окровавленного Лю Буюя наружу.

— Руководитель Ху, ну как же так можно... — у Лао Дуаня разболелась голова. В этот миг он искренне пожалел, что не ушел в туман вместе с великим владыкой.

Ху Мэймэй небрежно швырнула раненого на асфальт и отряхнула ладони:

— Не суетись. Я уже дала ему Пилюлю Восстановления Первозданного, не сдохнет.

Старику ничего не оставалось, кроме как взвалить стонущего заклинателя на плечи и перенести его в их собственный автомобиль. Тем временем Ху Мэймэй заметила, что розовый пятачок медленно направляется в ее сторону, и чисто рефлекторно отступила на пару шагов назад.

Цзян Нань обреченно замер.

— Почтенный мастер... — вымесила натянутую улыбку лисица. Какое-то древнее чутье настойчиво шептало ей: держись от этой свиньи как можно дальше.

Цзян Нань мысленно вздохнул. Когда-то давно эта прекрасная лисица-демоница заступилась за него, что глубоко тронуло его сердце. Он даже втайне лелеял надежду познакомиться поближе

и, быть может, вырастить на этом поле прекрасный цветок любви.

"Увы, при новой встрече у меня уже есть законный муж"

Стоило вспомнить о Му Хуайси, как голову Цзян Наня вновь заполнили тяжкие думы. Чтобы вернуть ему человеческий облик, владыка без колебаний отдал сухожилия и кости Циляня. Долг перед этим мужчиной рос с каждым днем, и чем за него расплачиваться — бог весть.

Внезапно поросенок чутко повел ушами и медленно обернулся. Из черного зева переулка, пошатываясь, выполз бледный, безумно улыбающийся мужчина. Смерив диким взглядом Ху Мэймэй и Лао Дуаня, он зашелся в хриплом хохоте:

— О, еще двое пожаловали! Отлично!

Сто лет упорного посмертного труда, долгожданный прорыв... Успех был так близок! И надо же было какому-то проклятому демону начать призывать грозу именно в этом месте! В итоге крах потерпели оба. Разъяренные неудачники сцепились в смертельной схватке, но тут подоспели ищейки из Отдела. Терять ублюдкам было нечего — лишившись будущего, они заключили союз, решив забрать с собой на тот свет как можно больше этих казенных псов!

Глаза безумца налились багровой кровью. Вокруг него клубился удушливый, леденящий туман; температура воздуха мгновенно упала ниже нуля, сковывая движения.

— Сдохните! Сдохните все! — взвыл он.

Из его истерзанного тела хлынули бесчисленные призрачные тени. Оглашая окрестности душераздирающим воем, они ринулись вперед. От этой какофонии мертвых голосов Ху Мэймэй и Лао Дуань болезненно поморщились и отшатнулись. Будучи демонами, они изначально уступали нежити в ментальной защите, а перед ними стоял истинный монстр — обезумевший от горя и ярости сильный призрак.

Цзян Нань покачал головой. Больше всего на свете он недолюбливал именно таких персонажей: мало того, что при жизни надоедали, так еще и после смерти при малейшей неудаче устраивали истерику вселенского масштаба.

Лао Дуань, помня строгий наказ великого господина, рванулся вперед, вытягивая руки, чтобы ухватить и укрыть драгоценного поросенка.

Но не успел он сделать и шага, как маленькое розовое тельце, весело перебирая копытцами, на полной скорости устремилось напрямик на ревущую тварь.

Лао Дуань и Ху Мэймэй застыли в немом шоке, прежде чем в один голос взвыть:

— Мастер, стойте! Вернитесь!!!

<http://bllate.org/book/19051/1959868>